

Доктор Дэвид Тернер, Лекция по Матфею 12А – Матфей 27: Страсти Иисуса II: Римское слушание, распятие и смерть

Добро пожаловать на лекцию по Матфею 12а. В этой лекции, нашей второй лекции о страданиях нашего Господа, мы рассмотрим в Евангелии от Матфея 27 слушание Иисуса перед римскими властями, Его распятие и Его смерть. Мы начнем с трогательной истории Иуды, пришедшей к своему заключению с самоубийством Иуды в Евангелии от Матфея 27, стихи с 1 по 10.

Сначала мы кратко объясним этот отрывок, а затем сделаем несколько комментариев о предательстве Иуды в сравнении с отречением Петра. Матфея 27:1 по 10 начинается как продолжение истории суда 26:57 по 68, которая была приостановлена историей отречения Петра в 26:69 по 75. Но после 27:1 и 2 тема меняется на историю самоубийства Иуды в 27:3 по 8, которая рассматривается Матфеем как исполнение пророчества 27:9 и 10.

Модель повествования Матфея на протяжении всего повествования о страданиях заключалась в том, чтобы вплетать истории о второстепенных персонажах и проблемах в основную историю страданий Иисуса. Некоторые из этих второстепенных персонажей и проблем были освещены в таких отрывках, как 26:6-13, 26:20-35 и 27:3-10. И они просто в основном вплетены в фокус на Иисусе и Его страданиях.

В 27:9 и 10 характерное, типичное понимание Матфеем Ветхого Завета, выраженное формулой исполнения, встречается в последний раз в его Евангелии. Матфей, очевидно, понимает пастуха, обреченного на убий в Захарии 11:7, как соответствующего Иисусу, а 30 сребреников, брошенных гончару в доме Господнем в Захарии 11:13, как соответствующие деньгам, которые Иуда бросил в храм и которые использовались на земле гончара первосвященниками. Матфей не выдумывает эту историю, чтобы соответствовать Захарии, но он читает пророков с целью найти в Ветхом Завете образцы, в которых ветхозаветный человек или событие предвосхищают что-то из жизни и служения Иисуса.

Теперь предательство Иуды и отречение Петра. Интересно сравнить и сопоставить раскаяние Петра после его временного падения, 26:75, с раскаянием Иуды после его акта окончательного предательства. Оба акта, без сомнения, были подлыми, но поступок Петра меркнет в сравнении с поступком Иуды.

Петр возвращается к жизни следования за Иисусом и восстанавливается в своей особой должности в церкви, 28:18 по 20. Сравните Евангелие от Иоанна 21:15 и далее. Упомянуть выдающееся служение Петра в ранней церкви — значит оспаривать очевидное.

Петр изменился. Но раскаяние Иуды не равнозначно чему-либо, приближающемуся к подлинному покаянию во спасение. Это ясно не столько из использования другого греческого слова для покаяния в 27 :3, слова *metamelomai* , которое отличается от слова *metanoia*, покаяние, или *metanoeo* , каяться.

Конечно, Иуда признал свой грех и вернул свои кровавые деньги. Но Иуда никогда не пытается просить прощения у Иисуса или вернуться к ученикам. Его самоубийство — это признак безнадежного отчаяния, а не раскаяния.

В Евангелии от Матфея покаяние показано делами, представленными как плоды. Такие отрывки, как 3:8 по 10:7, 16 по 20 и 13:38 по 40, ясно это показывают. Иуда запомнился своим самоубийством, которое само по себе является нарушением шестой заповеди Исхода 21:23.

Ввиду таких отрывков, как Матфея 26:24 и Евангелия от Иоанна 6, стих 70 и 17:12, мы не можем питать никаких надежд, что Иуда был спасенным человеком. Скорее, мы должны быть предупреждены, потому что он был потерян. Иногда христианские ученые рассматривают Иуду как серьезную ошибку, типичную для еврейского народа в целом .

Так же, как продажные еврейские ученые времен Иисуса не представляют нацию в целом, не говоря уже о еврейском народе в любое последующее время, так же не представляет и Иуда. Иуду нельзя рассматривать как типичного представителя еврейского народа в его время или в любой другой день. Иисус призвал двенадцать учеников, и все они были евреями.

Только один из них предал Иисуса и был потерян. Одиннадцать были восстановлены в служении своему Мессии, и они стали основанием для церкви. То, что церковь быстро стала преимущественно языческим телом, является тайной божественной мудрости и суверенитета, согласно Римлянам 9-11.

Но верующие из язычников никогда не должны забывать еврейские корни своей веры. А теперь мы переходим ко второму этапу суда над нашим Господом, или его слушанию перед Пилатом в 27, стихах 11-26. Во-первых, чтобы кратко объяснить этот отрывок, суд над Иисусом перед Пилатом включает два цикла допроса Иисуса, 27:11 и 26:12, 14, за которыми следует объяснение традиционного освобождения заключенных на Пасху и доступности Вараввы в 27:15 и 16.

Затем идут два цикла, в которых Пилат спрашивает толпу, кого они предпочитают отпустить, в 27:17-20 и 27:21, за которыми снова следуют два протеста Пилата о невиновности Иисуса в 27:23, 27:24 и 25. За ними следует передача Иисуса на распятие в 27:26. Помимо Пилата и толпы, в этой короткой истории есть еще два персонажа: жена Пилата, которая за Иисуса, 27:19, и главные священники и старейшины, которые, конечно, против Иисуса, 27:12.

К сожалению, и толпа, и Пилат находятся под влиянием иудейских лидеров, а не жены Пилата. Пилат предстает в этой истории не в положительном, как некоторые говорят, смысле, а в жалком. Он готов быть соучастником чего-то, что, как он знает, несправедливо, просто ради того, чтобы избежать стычек с иудейскими лидерами.

В Евангелии от Матфея 27:20–25 есть еще один важный вопрос, касающийся антисемитизма. Евангелие от Матфея 27:20–25 занимает свое место рядом с Евангелием от Матфея 23 как отрывок, часто цитируемый как откровенно антисемитский. Некоторые приходят к выводу, что Матфей изображает Пилата в положительном свете, чтобы оправдать или оправдать римлян и обвинить или инкриминировать евреев, комментарий Хилла по этому поводу.

Но изображение Пилата у Матфея на самом деле не такое уж позитивное. Оно согласуется с другими древними источниками, представляя Пилата как неуверенного и несправедливого. Пилат знает, что Иисус невиновен, но он не вмешивается, чтобы остановить судебную ошибку.

Он знает, что вместо Вараввы следует освободить Иисуса, но он соглашается с желанием толпы, потому что это целесообразно. Его символическое омовение рук жалко неадекватно и лицемерно, поскольку исходит от человека, которому император поручил вершить правосудие в Иудее. Омовение рук должно показать, что Пилат не соглашается с желанием толпы.

Но с каких это пор толпа командует? Если Пилат не соглашается, он не должен и разрешать. Пилат выглядит трусливым правителем, который отказывается от своей ответственности. Его беспокоит только то, как все это повлияет на него.

Ему не хватает силы духа даже для того, чтобы последовать совету жены и оставить Иисуса в покое. Дэвис и Эллисон комментируют: «Титул Пилата ироничен. Правитель оставляет управление другим».

Таким образом, Пилат должен разделить вину за то, что позволил распять Иисуса. Но как насчет знаменитого текста Матфея о кровавом навете, 27:25, где толпа берет кровь Иисуса на себя и на своих потомков? Намерен ли этот текст навсегда осудить евреев как нацию? В ответ на омытые руки Пилата и

отрицание ответственности за смерть Иисуса, толпа явно принимает эту ответственность за себя и своих детей. Этот отрывок часто понимался в истории церкви как учение о том, что евреи как нация должны рассматриваться как презренные убийцы Христа.

Обратите внимание на комментарии Бэра по этому поводу. Эта интерпретация явно ложна на поверхности, поскольку все основатели церкви были евреями, и многие евреи верили в Иисуса на протяжении всей истории церкви. Матфей — еврей, пишущий христианским евреям, находящимся в конфликте с нехристианскими евреями по поводу личности Иисуса, еврейского Мессии.

Один из способов, которым христиане отрекаются от кровавого навета, — это считать Матфея 27:25 вымыслом. Баер — один из тех, кто так делает. Но это просто добавляет ошибку об историчности отрывка к предыдущей ошибке о его значении.

На поверхности текст ограничивается теми, кто присутствовал перед Пилатом и их детьми, а не евреями как нацией в то время или в любое другое время. Комментарий сделан в пылу момента, а не как тщательно обоснованное теологическое предложение. Нет никакой гарантии, что Бог благодати будет удерживать толпу в ее опрометчивом заявлении больше, чем двенадцать учеников будут считаться непростительными за то, что покинули Иисуса, а Петр — за то, что отрекся от Иисуса трижды.

И, конечно, нет никакой гарантии, что Бог справедливости простит Пилата за его неуверенность и пустую демонстрацию очищения рук. Если что-то и ясно в Евангелии от Матфея, так это то, что Иисус пришел призвать грешников. Они представлены такими печально известными людьми, как мытари и блудницы в отрывках, как 9:13 и 21:31. Грешники, подобные этим, вероятно, преобладали в толпе, которая взяла на себя ответственность за кровь Иисуса, и нет никаких сомнений, что в теологии Матфея такие грешники будут прощены после покаяния.

Также в Евангелии от Матфея ясно, что Иисус приберегает свою самую суровую критику для религиозных лидеров, которых он считает лицемерами. Возможно, эта тема является важной частью ответа на кровавый навет в Матфея 27:25. В 27:20 отмечается, что именно ведущие священники и старейшины убедили толпу просить Варавву. Если современники Иисуса-иудеи были особенно злым поколением, как сказано в 12:45 и 23:36, то это было в значительной степени потому, что их лидеры сами были особенно злыми.

Эти продажные лидеры Израиля — те, кто виноват в неудачном заявлении толпы в 27:25, и, таким образом, в беспринципном согласии Пилата на разгневанную просьбу толпы. Это прекрасно согласуется с мифийской темой

конфликтов Иисуса с лидерами Израиля. В каком-то смысле эти лидеры ответственны за кровь Иисуса, но в самом глубоком смысле все люди, как иудеи, так и язычники, ответственны за то, что Иисус пролил свою кровь, чтобы простить грехи и установить новый завет.

В конечном итоге, именно те, кто не верит в Иисуса, как евреи, так и язычники, будут нести ответственность за его кровь. Теперь мы переходим к следующему разделу, где мы наконец-то приходим после многочисленных намеков Матфея и прямых предсказаний Иисуса о его распятии. Сначала мы излагаем отрывок, затем разбираемся с некоторыми намеками на Ветхий Завет, снова затрагиваем вопрос антисемитизма, а затем кратко обсуждаем распятие.

Повествование о распятии представляет собой последовательную историю каждой стадии ужасного процесса. История начинается с действий солдат, которые насмеются над Иисусом в 27:27-31, поручают Симону нести крест в 27:32, прибывают на Голгофу в 27:33, предлагают вино в 27:34, распинают Иисуса в 27:35, играют в азартные игры за его одежды также в этом стихе, наблюдают за распятием после этого в 27:36 и устанавливают табличку, описывающую личность Иисуса. Следующий раздел представляет собой *inclusio*, обрамленное упоминанием революционеров, которые были распяты по обе стороны от Иисуса в 27:38-44. Тема здесь - насмешки, будь то со стороны прохожих в 27:39-40, иудейских лидеров в 27:41-43 или самих революционеров в 27:44. Как Иисус был искушаем трижды в Евангелии от Матфея 4, так и здесь над ним трижды насмеются.

Но искушение и насмешка сосредоточены на сыновстве Иисуса. И дьявол, и различные насмешники Иисуса ставят его перед альтернативой царствования без страданий, но оба раза Иисус не хочет ничего из этого. Насмешка в этом отрывке особенно иронична, поскольку Иисус действительно является сыном Бога.

Храм будет разрушен в течение поколения. Иисус, на самом деле, спасает других. Он царь Израиля.

Он верит в Бога, и Бог в высшей степени доволен им. Он не сходит с креста, но он побеждает смерть. Каждая точка насмешки, по сути, в конечном итоге оказывается правдой.

Таким образом, весьма странным образом, насмешники являются невольными евангелистами. Ирония никогда не проявляется так ярко, как в действиях солдат, которые одевают Иисуса как царя и делают вид, что воздают ему почести в 27:27-31. То, что солдаты разыгрывают в жестокой шутке, является пророчеством того, что действительно произойдет когда-нибудь. После

распятия Иисус будет возвышен как славный Сын Человеческий и ему будет дана вся власть.

28:18. Его послание о правлении Бога завоюет добровольных подданных из всех народов земли. В конце века он вернется как царь и воссядет на своем славном престоле, согласно 25:31. Вещи не всегда такие, какими кажутся, а иногда вещи прямо противоположны тому, какими кажутся. Мы перечислили для вас намеки на Ветхий Завет в этом отрывке, которые весьма заметны.

Они находятся в ваших дополнительных материалах, прямо на следующей странице от вашего плана этой лекции на странице 50. Обратите особое внимание на повторяющееся цитирование Псалма 22 в этих цитатах и намеках. И мы не будем больше тратить время в лекции, чтобы рассмотреть их.

Это то, что вам может быть интересно сделать самостоятельно. Опять же, нам здесь нужно разобраться с вопросом антисемитизма. Показательно, что, возможно, самыми злобными насмешниками Иисуса в повествовании о распятии являются язычники в 27:27-31. Это ставит под вопрос упрощенное отождествление евреев с отвержением Иисуса, а язычников с принятием Иисуса, которое встречается в некоторых ошибочных трактовках теологии Матфея.

В Евангелии от Матфея есть примеры евреев, которые любят Иисуса, и язычников, которые его ненавидят. Франс в своем томе 1985 года заходит слишком далеко в комментариях к 27:44, когда говорит, что тотальность отвержения Иисуса его народом является полной. Скорее, не все насмешники в повествовании о распятии являются евреями, 27:27-31, и не все евреи являются насмешниками, согласно 27:55-57. Поэтому Матфея нельзя обвинять в безоговорочно негативном взгляде на евреев или в столь же безоговорочно позитивном взгляде на язычников.

Теперь несколько замечаний о распятии, которое, должно быть, является самым ужасным способом казни, который когда-либо представлялся. Сначала историческая перспектива. Распятие было жестоким и необычным наказанием, мягко говоря.

Иосиф Флавий говорит об этом в том же духе, как и другие древние авторы. Римляне использовали его в случаях рабов, известных преступников и мятежников, чтобы сделать политическое заявление. Распятие утверждало господство Рима над завоеванными народами, делая ужасным примером любого, кто осмеливался нарушить римский мир, Pax Romana.

Согласно Иосифу Флавию, его часто использовали во время осады Иерусалима в 70 г. н. э. Хотя практики несколько различались, распятие часто включало

вбивание длинного гвоздя через лодыжки жертвы в вертикальный столб креста и вбивание гвоздей через вытянутые руки или запястья жертвы в горизонтальную балку креста. Обратите внимание на Луки 24:39, Иоанна 20:25 и Колоссянам 2:14 относительно гвоздя.

Точная медицинская причина смерти от распятия не ясна. Обычно считается, что жертвы умирали от асфиксии, нехватки дыхания. В конечном итоге им было трудно удерживать свой вес ногами.

Затем становилось все труднее дышать, когда подвешивали за руки. Этот ужасный процесс мог длиться днями. Иногда палачи ломали жертвам ноги, чтобы ускорить процесс, но в случае с Иисусом, согласно Иоанну 19:31-33, в этом не было необходимости. Другая теория заключается в том, что обезвоживание и потеря крови от бичевания перед распятием и ран от гвоздей могли привести к смерти.

Теперь теологическая точка зрения на распятие. Рассказ о распятии у Матфея является кульминацией истории отвержения Иисуса. Он подчеркивает, как различные партии, очевидцы, иудейские лидеры и революционеры, распятые вместе с Иисусом, насмеваются над ним.

Распятие в их мышлении разоблачает Иисуса как бессильного претендента на мессианскую должность. Но Иисус не тот тип военного мессии, которого они ожидают снять гнетущее иго Рима. Иисус и Иоанн до него требуют индивидуального еврейского покаяния, а не войны против Рима.

Мессианские ценности Иисуса наиболее ясно изложены в 12:14-21. Там фарисеи планируют убить Иисуса, потому что его исцеление в субботу, по их мнению, является работой. Но в ответ Иисус уходит от конфликта и советует молчать об исцелении. Это исполняет Исаию 42:1-4, где говорится о слуге как о том, кто угождает Отцу, кто наделен Духом, кто провозглашает и не способствует мятежу на улицах, и кто становится надеждой язычников.

Царство строится не мечом, 26:52, а одним кающимся учеником за раз. В этой мессианской модели справедливость достигается не военной доблестью, а индивидуальным покаянием и смиренным служением другим. Но еврейский религиозный истеблишмент не хочет ничего из этого.

В дополнение к моделированию ценностей Царства, распятие совершает искупление, необходимое для того, чтобы эти ценности практиковались. Иисус спасает свой народ от их грехов, 1:21, отдавая свою жизнь в качестве выкупа за них, 20:28. Этот выкуп влечет за собой жертвенное пролитие его крови, чтобы их грехи могли быть прощены, 26:28. Тора произносит проклятие на всякого, кто

будет повешен на дереве, Второзаконие 21, стихи 22 и 23. Сравните Исаия 53, стихи 3-6.

Другие авторы Нового Завета развивали эту идею в духе заместительной жертвы. На кресте Иисус понес проклятие и наказание за грехи своего народа, чтобы им самим не пришлось нести это проклятие. В таких отрывках, как Деяния 5:30, 10:39, 13:29 и 1 Петра 2:24, есть тонкие намеки на Второзаконие 21, стихи 22 и 23. Павел явно цитирует Второзаконие 21, стихи 22 и 23, и Галатам 3:13, в обоих случаях в том смысле, что Иисус взял на себя вину своего народа и его грех, и тем самым добился их прощения и искупления.

Посмотрите на такие отрывки, как Римлянам 3:24-26, 1 Коринфянам 1:23-24, 2 Коринфянам 5:21 и 1 Тимофею 2:6. Павел развивает теологию распятия еще дальше, уча, что верующий в Иисуса сам или она стали жизненно отождествлены с Иисусом в смерти для старой жизни греха в солидарности с Адамом, и воскресении для новой жизни в солидарности с Иисусом. Поэтому Павел говорит о нас, умерших со Христом и воскресших для новой жизни в таких отрывках, как Римлянам 5:12-6:11, 1 Коринфянам 15:20-22, Галатам 2:20-6:14, Ефессянам 2:1-6 и 4:22-24, Колоссянам 2:8-15 и 3:1-4. Понимание Павлом искупительного эффекта креста также развивает акцент Матфея на миссии среди язычников, поскольку новая жизнь во Христе проживается в сообществе со всеми, кто верит в Иисуса, будь то иудей или язычник. Посмотрите на Римлянам 15:7-12, Ефессянам 2:11-22 и Колоссянам 3:9-11. Теперь к самому потрясающему событию в Евангелии от Матфея, рассказу Матфея о смерти Иисуса в 27 стихах 45-56.

Смерть Иисуса — это событие, на которое указывает все повествование Матфея. В некотором смысле Матфея 1:25 является введением к повествованию о страданиях в 26-28, а центральным моментом повествования о страданиях является смерть Иисуса. Рассказ Матфея о смерти Иисуса во многом похож на его предыдущий материал о распятии.

Он щадит подробности самого события и вместо этого подчеркивает действия других, которые полны иронии и ветхозаветных иллюзий. Смерть Иисуса сопровождается тьмой и приводит к землетрясению, раскалывающему скалы. Сама природа, таким образом, свидетельствует о зловещем эпохальном значении события.

Прямое преследование Иисуса прекращается в 27:46, и отчаянный крик Иисуса пронзает тьму некоторыми из самых глубоких слов во всей Библии. Как тот, кто был уникальным Сыном Божиим в терминах таких отрывков, как 1:23, 3:17, 11:27, 16:16 и 17:5, мог быть оставлен Богом, по мнению Хагнера, является одной из самых непроницаемых тайн всего евангельского повествования. Аминь.

Это не потеря веры со стороны Иисуса, а выражение глубочайшей мыслимой боли от того, что его бросил Отец. Однако покинутость, которую ощущал Иисус, была лишь временной, и оправдание придет скоро. Крик Иисуса об оставленности был неправильно понят теми, кто смотрел до самого конца, согласно 27:47-49. Не осознавая истинного значения того, что произошло, они воображают, что Иисус зовет Илию.

Хотя они и высмеивали Иисуса раньше, некоторые из них теперь, кажется, наполовину серьезно ожидают, что Илия чудесным образом придет на помощь Иисусу. Но Иисус творит чудеса, чтобы помочь нуждающимся, а не для того, чтобы вызвать волнение. Кроме того, он должен выпить осадок из чаши страданий, которую Отец поставил перед ним.

Его смерть равнозначна жертвенному пролитию его крови в качестве выкупа, который спасает его народ от их грехов. Поскольку те, кто в 27:27-49, не понимают истинного значения страданий Иисуса, их предположения о том, придет ли Илия, являются просто более тонкой формой насмешки. Землетрясение при смерти Иисуса в 27:51 последующего разрывает завесу храма и даже сами скалы, так что гробницы открываются, и люди воскресают из мертвых.

Разрыв завесы оправдывает Иисуса, показывая, что он действительно был больше храма, 12:6. Раскалывание камней и последующее открытие гробниц, очевидно, является предвосхищением окончательного воскресения, гарантированного скорым воскресением Иисуса. Посмотрите на Павла в 1 Коринфянам 15:20-23 и Откровении 1:5, где он описывает воскресение Иисуса как первого плода. Несмотря на отвержение Иисуса лидерами Израиля и его оставление, хотя и временное, его собственными учениками, есть сочувствующие свидетели его смерти.

Римские солдаты, распявшие Иисуса, превращаются в верующих, когда становятся свидетелями смерти Иисуса и ее результатов. Они могут не понимать всего, что Матфей подразумевает под титулом Сын Божий, но их слова указывают на позитивный отклик на свет, который они имеют, и открытость для дальнейшего свидетельства учеников Иисуса. Вероятно, некоторые из них стали учениками.

Другая, в значительной степени невоспетая группа наблюдала за смертью Иисуса, несомненно, в ужасе от боли и насмешек, но в благоговении перед последующим землетрясением. Это женщины, упомянутые в 27:55 и 56, которые в грядущие дни первыми узнают о воскресении Иисуса, а затем встретят самого воскресшего Иисуса и, наконец, расскажут об этом ученикам. Превосходство этих верных женщин в рассказе о смерти Иисуса, взятое вместе с

позорным отсутствием учеников, является мощным предостережением против шовинизма в сообществе учеников Иисуса.

Матфея 23:8-12 и Галатам 3.28 здесь полезны. Теперь погребение нашего Господа в 27:57-65. Этот отрывок состоит из двух частей. Первая описывает погребение Иисуса, 27:57-61, а вторая - страх иудейских лидеров, что ученики украдут тело Иисуса и сделают обманчивые заявления о его воскресении, 27:62-66. Обе просьбы, обе части включают просьбу, обращенную к Пилату, и Пилат удовлетворяет просьбу.

В целом, этот раздел настраивает Матфея 28 в том, что погребение Иисуса и охрана гробницы меняются местами из-за воскресения и бегства стражи. После всех оскорблений, которые Иисус претерпел в этот день, способ его погребения, мягко говоря, удивителен. Он избежал позора, когда его тело повесили на кресте после захода солнца, захода солнца, который привел к субботе во время праздника Опресноков.

Это было бы, мягко говоря, еще одним оскорблением. Но Иосиф вмешивается и завершает историю ужасной смерти Иисуса, устроив ему достойное погребение. Как и следовало ожидать, это самое доброе обращение с Иисусом с тех пор, как неназванная женщина помазала его для погребения в 26:6-13. Страх иудейских лидеров, что ученики украдут тело Иисуса и продолжат обманывать людей ложными заявлениями о воскресении, кажется иррациональным, даже граничащим с паранойей.

Еврейские лидеры слишком высоко ценят учеников, которые были разбросаны, напуганы и едва ли могли украсть тело. Но гораздо худшая ошибка заключается в том, что еврейские лидеры слишком низко ценят Иисуса. Они, похоже, полностью исключают любую возможность того, что Бог исполнит обещанное Иисусу воскресение.

В любом случае, явления после воскресения опровергают теорию украденного тела воскресения в 28.9. Заговор, который является результатом воскресения Иисуса, показывает, на что способно неверие, чтобы сохранить свою мнимую автономию. Книга Деяний изображает последующее подтверждение худших страхов этих иудейских лидеров. Иисус, которого они распяли, действительно воскрес из мертвых и поручил своим последователям донести это послание до всех народов.

И последний обман, кавычки-некавычки, конечно, оказывается хуже, кавычки-некавычки, чем первый. Это был не обман, а оказался лучше. Теперь резюме и переход к главе 28.

Матфей 27 доводит драму ареста Иисуса и суда над ним перед иудейскими лидерами до ужасного завершения, когда Иисус осужден Пилатом, распят и умирает. Он похоронен в попытке иудейских лидеров свести на нет любую возможность его предсказанного воскресения, охраняя гробницу и запечатывая камень. Конечно, это низшая точка Евангелия для последователей Иисуса Мессии.

Но кажущаяся победа врагов Иисуса лишь временна. Матфей развивает параллельно две контрастные темы в этой главе. С одной стороны, иудейские лидеры продолжают свое жестокое, насмешливое отношение к Иисусу и признают свою абсолютную ответственность за его казнь.

До самого конца их удивительное упрямство в противостоянии Иисусу продолжается. С другой стороны, Иисус неоднократно оправдывается среди насмешек со стороны официальных лиц Израиля и Рима. Иуда с раскаянием признает, что Иисус невиновен, и иудейские лидеры не пытаются убедить его в обратном в 27:4. Даже Пилат знает о скрытых мотивах иудейских лидеров и вместе со своей женой считает Иисуса невинным в 27:18 и 19, 23 и 24.

Провидение Отца обеспечивает метеорологические явления, которые соответствуют злодеянию, совершаемому при заходе солнца, и обеспечивает своего рода оправдание в 27:51-53. Отряд римских солдат более проникновенен, чем иудейские лидеры, когда они интерпретируют эти явления как демонстрацию того, что Иисус есть Сын Божий в 27:54. Хотя спорно, насколько солдаты понимали божественное сыновство Иисуса, их искреннее признание резко контрастирует с насмешками толпы и иудейских лидеров в 27:40 и 43. Это признание прокладывает путь для воскресшего Иисуса, чтобы послать своих учеников ко всем народам, которые также должны исповедовать в крещении имя Отца, Сына и Святого Духа.